

По-видимому, Линь Чжоу заметил затруднительное положение Цао Юя и, подумав, сказал:

— Пойдем со мной в мою спальню.

Цао Юй поспешно кивнул.

Следуя за Линь Чжоу, Цао Юй внимательно разглядывал его, вспоминая недавнюю сцену. Ему стало любопытно, почему тот так холодно относится к разводу своих родителей. Он хотел спросить, но, подумав, что вмешиваться в чужие семейные дела — дурной тон, сдержался, делая вид, что ничего не заметил.

Приведя Цао Юя в спальню, Линь Чжоу почувствовал себя виноватым. Ведь Цао Юй пришел к ним, чтобы отдохнуть и избежать родительских нотаций, но вместо этого оказался втянут в семейный скандал:

— Я сначала выйду, посмотрю, что происходит. Придется тебе остаться здесь.

Цао Юй тут же замахал руками:

— Зачем нам церемониться? Иди быстрее.

Линь Чжоу кивнул и вышел.

В гостиной их возвращение прервало ссору. Мать и отец Линя снова попытались спокойно обсудить ситуацию, но вскоре снова начали кричать.

Как только Линь Чжоу вышел, он сразу же стал свидетелем их перепалки:

— Чжоу Цин, я скажу прямо: кроме этого дома, я согласен на все твои условия.

— Но если ты будешь настаивать на этом доме, я пересмотрю свои решения, — устало сказал отец, откинувшись на диван и с пренебрежением глядя на мать.

— Ты угрожаешь мне?!

Мать широко раскрыла глаза, с ненавистью глядя на отца:

— Я никогда не думала, что ты способен на такое. Ведь восемьдесят процентов стоимости этого дома оплатила я, а ты еще смеешь спорить со мной и угрожать?!

— Да, я угрожаю тебе, и что с того? — Отец был уверен в своей правоте, достал из кармана пачку сигарет, закурил и медленно выпустил кольцо дыма.

Мать стояла рядом, и дым направлялся прямо на нее. Она с отвращением сморщилась, отступила назад, избегая дыма. Раньше она бы непременно запретила отцу курить в помещении и выразила бы беспокойство о его здоровье, но на этот раз она просто быстро отошла и открыла окно для проветривания.

Когда Линь Чжоу вышел и увидел это, он наконец успокоился. Сколько бы мать ни говорила о твердом намерении развестись с отцом, Линь Чжоу все равно оставался в сомнениях. Прошлые трагедии снова и снова всплывали в его памяти, напоминая, что малейшая ошибка может привести к непоправимым последствиям. Но теперь он был полностью уверен.

Слова могут быть твердыми, но только действия приносят настоящую уверенность. Он

понимал, почему мать молчала.

Раньше ее любимой фразой было: «В следующий раз кури на улице». Но теперь... Какой следующий раз?

— Линь Чэнтао, у тебя совсем нет совести? — насмешливо сказала мать. — С той женщиной ты вообще потерял стыд.

Услышав имя Цзян Лань, отец холодно посмотрел на нее, но ничего не сказал:

— Я не буду с тобой спорить. Сегодня я пришел только ради этого дома. Подумай, что важнее: дети или дом?

Мать, услышав его угрозы, на мгновение растерялась. Увидев ее замешательство, отец с торжеством ухмыльнулся:

— Я не хотел ссориться, но ты сама нарываешься. Некоторые вещи неприятно говорить, но я вынужден.

— Это не мое желание, но ты сама меня довела.

Линь Чжоу услышал это и усмехнулся. В его глазах это было не уверенностью, а наглостью. Он тихо сказал:

— Папа, скажи, если мы подадим на тебя за двоеженство, ты все еще будешь так нагло себя вести?

После своего возрождения Линь Чжоу редко называл отца «папой». Обычно он избегал этого слова, но сейчас оно звучало с явной иронией.

Отец уже заметил Линь Чжоу, но не придавал ему значения. Однако теперь он был поражен, что этот неудачник, с которым он никогда не был близок, осмелился сказать такое.

Мать с удивлением посмотрела на Линь Чжоу, не ожидая такого отношения к отцу, но затем, подумав, сочла это естественным.

— О чем ты говоришь? — Отец притворился непонимающим.

— Не притворяйся, — холодно сказал Линь Чжоу. — Я узнал в доме Цзян Лань, что вы с ней женаты уже двадцать лет, а Линь Бо — ваш сын, старше меня на год.

Притворное непонимание отца развеялось.

— Я прав? — Линь Чжоу злорадно улыбнулся. — Даже если ты не признаешь, я подам на тебя в суд, и твои соседи станут моими свидетелями. А потом я попрошу провести тест ДНК для тебя и Линь Бо. Как ты думаешь, каков будет результат?

— Ты угрожаешь мне?

Лицо отца постепенно теряло маску непонимания, проявляя настоящую злобу. Он с ненавистью смотрел на Линь Чжоу.

Линь Чжоу усмехнулся, эти слова звучали так знакомо:

— Я не могу сравниться с тобой. Ты способен быть таким жестоким к своим детям и жене.

Хотя Линь Чжоу не нравился отцу, его угроза попала в самую точку:

— Скажи, если мама подаст на тебя за двоеженство, как суд решит? Кому достанется я и Линь Чэнь?

— Ты!

Отец, охваченный гневом, поднял руку, чтобы ударить Линь Чжоу.

Мать, стоявшая у окна, попыталась подбежать, но не успела. Когда удар был уже готов обрушиться на лицо Линь Чжоу, тот отступил назад, избежав его.

Увидев, что отец хочет продолжить, Линь Чжоу вытянул руку и толкнул его в живот. Отец, потеряв равновесие, упал на пол. В этот момент он почувствовал сильную боль в животе и в ягодицах, которые неожиданно соприкоснулись с полом.

— Ты посмел ударить меня?! — Отец попытался подняться, чтобы продолжить.

Но Линь Чжоу совсем не боялся его. Возможно, когда-то отец был его кошмаром, но теперь Линь Чжоу больше не испытывал страха. Ни физически, ни морально. Благодаря системе, особенно тому, что он вложил почти половину своих очков в силу, Линь Чжоу сильно изменился по сравнению с тем худым и бледным юношей, которым он был раньше. Например, теперь он обладал огромной силой. Он пробовал ударить свой деревянный стол изо всех сил, и на столе остался отпечаток его руки. Этот след до сих пор был скрыт под стопкой книг, чтобы мать не увидела.

Увидев, что отец хочет продолжить, Линь Чжоу снова уклонился. Затем мать толкнула отца, заставив его отступить на шаг.

Мать не могла смотреть, как отец бьет их детей. Раньше она могла оправдать это строгостью, но теперь, когда вся правда вышла наружу, она больше не могла терпеть:

— Чжоу Чжоу прав. Если ты не остановишься, жди повестки в суд.

Отец снова сдался. Он знал, что проиграл, но, думая о Цзян Лань, он не мог смириться. Он больше не подходил, а лишь стоял на месте, злобно глядя на Линь Чжоу и мать, затем резко развернулся и хотел уйти.

Но на этот раз ему не удалось. Мать остановила его:

— Стой!

Отец обернулся:

— Что еще?!

— Подпиши это соглашение.

Мать протянула ему документ о разводе, лежавший на столе. Это было новое соглашение, которое она распечатала. Она думала, что Линь Чэнтао не будет возражать, но оказалось, что он был настолько бесстыден. Но даже при этом он должен был подписать его.

<http://bllate.org/book/16640/1524636>